

Совершеннолетие. Совершеннолетие для молодого человека начиналось только по исполнению 25 лет, а у женщин — после 12 лет. Ленный владетель или владетельница должны были по достижении этого возраста просить сюзерена перед судом о снятии с них опеки, и сюзерен, удостоверившись в их годах, должен удовлетворить их просьбу, но под условием, чтобы мужчина был или сделался рыцарем, а женщина выбрала себе храброго мужа, который мог бы отправлять военную службу. Тому, кто не был рыцарем, давался известный срок для приобретения этого звания. Если сюзерен не был убежден в законности возраста, то претендент должен был то доказать клятвенными показаниями двух христианских свидетелей или свидетельниц.

Замужество. Незамужним, получавшим лен или опеку, выбор мужа не вполне предоставлялся на их свободу; даже в случае произвольного выбора они лишались своих прав при жизни мужа. С другой стороны, они не могли оставаться незамужними, и до 60 лет обязывались, по востребованию сюзерена, выходить замуж. Если дама сама предоставила сюзерену дать ей мужа, то он обязывался требовать у своего совета, чтобы он назначил в течение 14 дней трех рыцарей, из которых та дама сделает свой выбор; если же сюзерен промедлит, то она может выйти замуж, не спросив сюзерена...

Вдовство. Вдова (*feme franche*) барона получала свой вдовый удел (*doaire*) — половину его лена и половину всего движимого и недвижимого имущества. Сюзерен не мог принуждать вдову выйти замуж, но и она не могла выбрать себе мужа без согласия сюзерена и того лица, который получил другую половину лена или имел ее в своей опеке. Если же она получала вместе с вдовьим уделом и опеку над другой половиной или над каким-нибудь другим леном, то права сюзерена возвращали всю силу. Вдове предоставлялось, однако, ограничиваться одним вдовьим уделом, а опеку вручить самому сюзерену. Права вдовы на свой удел ограничивались доходом с него. Все, что оставалось от рыцаря сверх его лена, шло на покрытие его долгов; если же того было

недостаточно, то вдова и наследник брали на себя остальное пополам.

Вручение лена. Те, которые получали лен, какой бы то ни было, от самого иерусалимского короля, становились перед ним на колени, клали свои руки в его и говорили следующие слова: «Sire, je deviens home lege de tel fie et Vous promet je a garder et a sauver conver contre tous ccaux et toutes gens qui vivre et morir puissent» (Государь, я становлюсь вашим вассалом по такому-то лену, и обещаю вам хранить и защищать его против всех тех людей, которые могут жить и умирать). Сюзерен отвечал на это: «Во имя Господа, я принимаю вас своим вассалом; верность и сохранение ваших прав обеспечивают и мои права». После того он давал вассалу поцелуй верности. Таким образом, сюзерен и вассал клялись взаимно выполнять свято обязанности и обоюдно долг. Вследствие того итальянские юристы феодального права сравнивали отношение сюзерена и вассала с отношениями супругов. Нарушение присяги имело такие же дурные последствия как для вассала, так и для сюзерена.

Обязанности вассала по отношению к сюзерену. Заключаемый договор возлагал на вассала следующие обязанности по отношению к его сюзерену: а) он не должен ни сам поднимать руку на своего сюзерена, ни допускать к тому другого, насколько то будет в его власти; б) не должен вести против него войну, если того не потребует сюзерен, которому он дал прежде присягу; в) обязан защищать сюзерена от брани и оскорблений со стороны кого бы то ни было и ни в каком случае самому не содействовать нарушению чести или прав и собственности своего сюзерена; а следовательно, не присваивать себе принадлежащего ему, исключая случаев судебного приговора; д) дочерей и сестер сюзерена, пока они живут незамужними в его доме, и его жену по мере сил ограждать от всяких покушений на их честь и еще менее позволять то себе самому; е) давать советы сюзерену по совести и по правде, когда он попросит о том; ф) напротив, никому не помогать советом во вред своему сюзерену; г) являться на суд вассалов по призыванию сюзерена